

18+

СЕРГЕЙ ЯРЕМЕНКО

Хроники астрального легиона

ПОПАДАНЦЫ



Сергей Яременко

**Хроники астрального
легиона. Попаданцы**

«Издательские решения»

Яременко С.

Хроники астрального легиона. Попаданцы / С. Яременко —
«Издательские решения»,

«Хроники астрального легиона» — это динамичный микс из LitRPG, киберпанка и исторического экшена. История о том, как обычный парень с ноутбуком в голове взломал мультивселенную, чтобы спасти своих друзей.

© Яременко С.

© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1:	6
Глава 2: Пробуждение на Арене	8
Глава 3: Правила игры	10
Глава 4: Клинок и Синтаксис	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Хроники астрального легиона Попаданцы

Сергей Яременко

© Сергей Яременко, 2026

ISBN 978-5-0070-5526-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1: Авария-переход



Фары встречного грузовика неумолимо стали расти в размерах, заливая всё ослепляющим сиянием. Асфальт под колёсами спортивного мотоцикла превратился в размытую серую ленту, стрелка спидометра давно перевалила за отметку «150», и холодный ночной воздух рвал кожу даже сквозь экипировку.

Я не был пьян. Просто устал. Устал от монитора, от постоянных багов в коде, которые никак не хотели исправляться, от бессмысленных совещаний и от тишины своей пустой квартиры-студии на двадцать пятом этаже. Эта ночная гонка по пустому шоссе была единственным способом выдохнуть, почувствовать себя живым.

Может, водитель фуры, старый дальнбойщик, которому пора на пенсию, моргнул. Всего на секунду. Может, веки, налитые свинцовой усталостью после десяти часов за рулём, мимолётно закрылись и открылись. Но на скорости восемьдесят километров в час эта секунда превратилась в тридцать метров слепого пути. Грузовик плавно, почти незаметно, начал смещаться к разделительной полосе.

Я увидел это слишком поздно. Фура занимала уже половину полосы. Инстинкт взял верх над разумом. Я резко вывернул ручку газа, пытаюсь проскочить слева, обогнать неповоротливого зверя. Мотоцикл взревел, вставая на заднее колесо, на короткий и на миг повис в невесомости... а затем удар.

Это был не звук. Звуки слились — скрежет металла, визг тормозов, звон разбитого пластика в глухой хлопок. Столкновение двух миров: тонкого алюминия и хрома с многотонной сталью. Мир перевернулся. Небо и земля поменялись местами. Ветер исчез, сменившись резким, болезненным выдохом, который дёрнул меня назад, выбрасывая из седла и ломая ключицу с позвоночником о бензобак.

Двухколёсный монстр, кувыркаясь, полетел дальше по асфальту, высекая искры. А я остался лежать на дороге. Боль пришла не сразу. Сначала была странная, звенящая тишина. Потом — оглушительная какофония страданий. Я попытался вдохнуть, но лёгкие словно наполнились жидким огнём. Периферическим зрением я видел свет фар приближающихся машин, слышал чьи-то крики, и словно эхо сирены скорой помощи где-то там, далеко-далеко...

А потом реальность начала таять.

Сирены стихли, крики стали тише, пока не превратились в далёкий шелест осенней листвы. Свет померк. Яркое пятно фары грузовика стало тусклым, а после и вовсе превратилось в звенящую точку и утонуло во тьме. Осталась только боль, которая стала абсолютной, всепоглощающей. Запахи тоже изменились. Исчез едкий запах выхлопных газов и жжёной резины. Вместо них появился густой, удушливый смрад гари, дыма и чего-то ещё... чего-то металлического, похожего на кровь, но с привкусом озона.

Последним, что ушло, было воспоминание. Собственная рука в перчатке без пальцев, лежащей на руле мотоцикла. Лицо, отражающееся в зеркале заднего вида. Квартира с панорамным видом на город. Всё это начало блекнуть, покрываться дымкой, как старая фотография. Оно не исчезло совсем, нет. Оно просто отступило на задний план, сжавшись до маленького, едва заметного огонька глубоко в подсознании. Как сон, который пытаешься вспомнить, проснувшись, но он ускользает, оставляя лишь послевкусие и смутные образы.

На смену пришло другое.

Тело было чужим, слабым, израненным. Вокруг бушевала — *битва*. Реальность прошлой жизни сначала мерцала, а потом просто растаяла, уступив место новой, куда более жестокой, первобытной действительности.

Глава 2: Пробуждение на Арене

Я открыл глаза.

Небо было не таким. Не серым, не ночным, не городским. Оно было *неправильным*. Два светила — одно багровое, другое холодное голубое — висели в фиолетовом небе, разделённые огромным кольцом, похожим на кольца Сатурна, но в сотни раз ближе.

Где я?

Я попытался пошевелиться. Тело откликнулось неохотно — оно было чужим, молодым, жилистым, покрытым потом и грязью. В руке я сжимал что-то тяжёлое. Копьё. Деревянное, с наконечником из тёмного металла.

Вокруг меня всё гремело. Не взрывы — хотя и они были где-то вдали, глухими раскатами. Это был рёв тысяч голосов, лязг металла, крики боли и ярости. Земля дрожала под ногами. Я поднялся на колени и огляделся.

Мы стояли в узком проходе между двумя отвесными скалами. Впереди — море, бирюзовое и спокойное, совершенно не вязавшееся с адом, творившимся на земле. Позади — скалы, уходящие вдаль.

И повсюду — люди. Воины. В бронзе, в кожаных доспехах, с круглыми щитами и короткими мечами. Они стояли стеной, плечом к плечу, сжимая копья. Вокруг окровавленные тела. Много тел. И людей, и нелюдей.

Нелюди были... другими. Высокие, в чёрной броне, с мордами, скрытыми шлемами, похожими на черепа. Они двигались не как люди — слишком быстро.

Фермопилы.

Слово вспыхнуло в сознании как молния. Фермопилы. 480 год до нашей эры. Триста спартанцев. Леонид.

Но это были не спартанцы. По крайней мере, не те, о которых я читал в учебниках. Их доспехи светились слабым голубым светом. На щитах были не просто буквы — а светящиеся руны. А враги... враги не были персами.

Это были *машины*. Или существа в машинах.

— Вставай, новобранец! — грубый голос вырвал меня из оцепенения.

Рядом стоял воин. Огромный, с бородой до пояса, в бронзовых доспехах, покрытых царапинами и вмятинами. В руке он держал меч, с которого капала чёрная жидкость — черная кровь.

— Ты оглох? — рявкнул он. — Они идут снова!

Я посмотрел вперёд. Из-за поворота ущелья выходила новая волна врагов. Десятки. Сотни. Их шаги были синхронными, как у солдат на параде, но в этом не было ничего человеческого.

Это не история. Это... симуляция? Арена?

Воспоминания о прошлой жизни — квартира, мотоцикл, авария — были ещё свежи. Я был программистом. Двадцать восемь лет. Артём.

А теперь я был здесь. Где бы «здесь» ни было.

Первый удар

Враги ускорились. Они не бежали — они *скользили* по земле, почти не касаясь её. В руках у них были не мечи, а что-то похожее на вибрирующие клинки, оставляющие в воздухе светящиеся следы.

— Щиты! — заорал бородатый воин. — Копья на изготовку!

Я машинально поднял свой щит. Он был тяжёлым, круглым, с каким-то символом в центре — не греческим, незнакомым. Больше похоже на микросхему, чем на герб.

Первый враг налетел на нашу линию.

Удар был страшным. Щит дрогнул, рука онемела до плеча. Я увидел глаза врага — вернее, то, что было видно под шлемом. Это было не лицо. Это была гладкая чёрная поверхность с единственным красным «глазом» в центре.

Робот? Дроид? Что это?

Второй удар. Щит треснул. Я отшатнулся и упал на колено. Враг занёс клинок для финального удара. И тогда произошло *это*.

Мир замедлился. Не резко. Плавно, как в кино, когда включают слоу-мо -визуальный эффект замедления. Падающие капли пота зависли в воздухе. Крики воинов превратились протяжный гул. Клинок врага двигался ко мне со скоростью улитки. Я мог *оценить* траекторию удара. Не просто предугадать — я видел её как светящуюся линию в воздухе. Красную нить, протянувшуюся от клинка к моему плечу.

Нити вероятностей.

Слово всплыло из ниоткуда, но было абсолютно правильным. Я видел нити. Множество нитей. Каждая показывала возможное будущее. Вот эта — клинок пронзает плечо. Вот эта — я укорачиваюсь влево. Вот эта — я поднимаю копьё и...

Я действовал инстинктивно. Сдвинулся вправо, поднял копьё, нанёс удар вверх, в то место, где у врага должна была быть шея.

Наконечник вошёл в чёрную поверхность. Раздался звук — не крик, а электронный визг, похожий на звук модема. Враг рухнул.

Мир вернулся в нормальный темп. Вокруг меня кипела битва, но я стоял, тяжело дыша, и смотрел на свои руки. Они дрожали.

Что это было?

И тогда я услышал его. Голос.

Не ушами. Внутри головы. Голос был холодным, без эмоциональным, как голос навигатора в смартфоне, но с оттенком... Насмешки?

(Аномалия обнаружена. Субъект: Артём Волков. Источник: Земля-616. Статус: Несанкционированное проникновение.)

Я замер.

(Субъект проявил признаки Взлома Реальности. Классификация: Хроно-маг, уровень 1. Интересный.)

— Кто ты? — прошептал я.

Бородатый воин рядом обернулся, глядя на меня, как на сумасшедшего.

— С кем ты говоришь, парень?

В голове опять прозвучало (Я — Архитектор. Тот, кто создал эту Арену. Ты не должен быть здесь, Артём Волков. Ты не воин. Ты не герой. Ты... ошибка.)

Голос был почти без эмоций. И от этого становилось ещё страшнее.

(Но ошибки иногда бывают интереснее, чем запланированные результаты. Посмотрим, как долго ты выдержишься.) Связь оборвалась.

Я стоял среди битвы, среди криков и лязга металла, и понимал одно: я попал не в прошлое. Не в параллельный мир.

Я попал на сюда, на эту *Арену*.

И кто-то сверху наблюдал за мной.

Глава 3: Правила игры

Битва закончилась. Враги отступили — те, что остались. Их было меньше, чем я думал. Наша линия устояла, но цена была страшной. Из примерно двухсот воинов, что стояли здесь час назад, в строю осталось не больше шестидесяти.

Я сидел на камне, пытаюсь осмыслить происходящее. Руки всё ещё дрожали. Передо мной лежал тот воин, которого я убил. Чёрная броня треснула, из трещин сочилась не кровь, а светящаяся чёрная жидкость.

Это не люди. Это... что-то другое.

« — Ты новичок», — сказал бородатый воин, садясь рядом. Он снял шлем, и я увидел его лицо — шрамы, седина в бороде, усталые глаза. — Откуда ты?

— Я... — я запнулся. Что мне сказать? Что я из будущего? Из другого мира? Из другой вселенной? — Я не помню.

Воин кивнул, как будто это был нормальный ответ.

— Бывает. Архитекторы иногда выдёргивают нас из наших миров без предупреждения. Я сам не помню, как попал сюда. Помню только, что был в битве. При Грюнвальде.

Грюнвальд. 1410 год. Битва, в которой объединённые польско-литовские войска разгромили Тевтонский орден.

— Ты оттуда? — спросил я.

— Был оттуда, — он усмехнулся. — Теперь я здесь. Нас всех сюда призывают. Спартанцы, рыцари, самураи... слышал, в следующем секторе десантники из будущего воюют.

Десантники. Будущее. Самураи.

Мой разум, привыкший к логике и структурам, пытался построить модель происходящего.

Гипотеза: существует некая сущность — Архитектор — которая собирает воинов из разных эпох и миров. *Цель:* неизвестна. Возможно, развлечение. Возможно, эксперимент. Возможно, подготовка к чему-то. *Механизм:* перенос сознания в новые тела? Или физические тела тоже переносятся? *Аномалия:* Я программист. Не воин. Но с какой-то способностью.

— Как тебя зовут? — спросил я.

— Касян. Был хорунжим в полку смоленской шляхты. А теперь... — он развёл руками. — Теперь я «защитник сектора 7-Б». Так нас называет Архитектор.

Сектор 7-Б.

Звучало как координаты. Как адрес в системе.

— Сколько здесь секторов? — спросил я.

Касян пожал плечами.

— Не считал. Говорят, тысячи. В каждом — своя битва. Своя эпоха. Свой враг.

Тысячи битв. Тысячи эпох. Арена Богов.

Я закрыл глаза. Внутри меня, глубоко, горел маленький огонёк — воспоминание о прошлой жизни. Квартира. Мотоцикл. Код.

Код.

Если это Арена, значит, есть правила. Если есть правила, значит, есть система. Если есть система... *Её можно взломать.*

Вторая волна

Земля задрожала. Не от шагов — от чего-то большего. Я открыл глаза и увидел, как небо треснуло.

Нет, не треснуло. *Разделилось.* Как экран, на котором открыли новое окно. В фиолетовом небе появилась прямоугольная область, и в ней было другое небо — серое, с облаками. И оттуда, из этого «окна», падали фигуры.

Человек. В зелёной форме, с парашютом.

Десантник.

Он приземлился в ста метрах от нас. Я увидел его лицо — серьёзное, решительное, с автоматом в руках. И тут я понял. Это не просто битва. Это *столкновение эпох*. Спартанцы (или те, кто ими был) против машин. Рыцари против... кого? Десантники против... кого?

Каждый сектор — своя битва. Но что, если секторы начнут пересекаться?

Проявление силы.

Десантник заметил нас. Он поднял автомат, крикнул что-то по-русски.

— Стой! Кто вы?!

Я поднял руки, показывая, что не вооружён (копье я бросил).

— Мы свои! — крикнул я. — Мы тоже против них!

Парень колебался. Потом кивнул, и он двинулся к нам.

И тут небо снова треснулось.

На этот раз из разлома вышли *они*. Не машины в чёрной броне. Что-то другое. Высокие, худые, с лицами, скрытыми масками. В руках у них были посохи, излучающие зелёный свет.

Маги? Инопланетяне? Что?

Касян выругался.

— Архитектор изменил правила. Он срабатывает сектора.

Я почувствовал это раньше, чем увидел. Мир снова замедлился. Нити вероятностей вспыхнули в воздухе — сотни, тысячи красных линий, показывающих траектории ударов, выстрелов, заклинаний.

Я видел всё. Вот эта нить — зелёный луч попадает в десантника. Вот эта — копье Касяна пронзает одного из магов. Вот эта — я бросаюсь вправо и...

Отмот.

Слово всплыло само. Я *знал*, что могу это сделать. Как в видеоигре. Как в сохранении.

Я сосредоточился. Мир замер. Потом начал двигаться *назад*. Две секунды. Три. Четыре. Пять. *Стоп*.

Я стоял в той же позе, что и пять секунд назад. Но теперь знал, что произойдёт. Я видел все нити.

— Касян, влево! — крикнул я. — Десантник, огонь по тем, в масках! Бей в голову — это их слабое место!

Касян не колебался. Он бросился влево, и через секунду туда, где он только что стоял, ударил зелёный луч.

Десантники открыли огонь. Пули разорвали воздух, попадая в магов. Те кричали — не по-человечески, не закричали, а застонали, и начали отступать.

Я стоял посреди поля боя, и впервые за всё время улыбнулся.

Я могу это делать. Я могу взламывать реальность.

Голос снова

(Интересно. Субъект не только видит нити, но и научился отматывать время. Уровень угрозы повышен до 3.)

Голос Архитектора звучал почти... восхищённо.

(Продолжай, Аномалия. Покажи мне, на что ты способен.)

Я сжал кулаки.

Я покажу. Но не то, что ты ожидаешь.

Впереди нас ждала война. Не одна битва. Не одна эпоха. Война против самих Богов.

И я, обычный программист из мира, где боги себя не проявляли, собирался их *взломать*.

Глава 4: Клинок и Синтаксис

Дым от сгоревших магов в масках всё ещё стелился по земле, смешиваясь с запахом озона и палёной плоти. Я сидел на обломке скалы, пытаюсь нормализовать дыхание. Сердце колотилось где-то в горле.

Отмот на пять секунд. Я смотрел на свои руки. Они не дрожали. В голове всплывали аналогии из моей прошлой жизни. Это было как функция Ctrl+Z в текстовом редакторе. Или как загрузка последнего автосейва в игре. Но цена была высокой — каждый «отмот» вызывал резкую, колющую боль в висках, словно мозг перегревался от нехватки оперативной памяти.

— Эй, программист, — Касян, рыцарь из-под Грюнвальда, подошёл ко мне, вытирая свой меч тряпкой. — Ты чего застыл? Враги могут вернуться.

— Я калибрую систему, — буркнул я, потирая виски. — Проверяю кулдаун.

Касян хмыкнул, не понимая моих терминов, но спорить не стал. Рядом с нами закреплялись десантники. Их командир, капитан с шрамом через всю щеку, которого они звали капитан Громов, уже организовал оборону. Он держал автоматы наготове, нервно поглядывая на фиолетовое небо.

Все мы были в узком ущелье, которое Архитектор, судя по всему, только что модифицировали. Скалы вокруг нас начали медленно двигаться, срастаясь, образуя новый лабиринт.

— Сектор схлопывается, — констатировал Гром, глядя на свой планшет, который, к моему удивлению, работал. — Нас сжимают в одну точку.

« — Значит, нас хотят стравить », — сказал я, вставая. — Или заставить объединиться. В любом случае, сидеть здесь — плохая идея.

Мы двинулись вглубь ущелья. Идти пришлось недолго. Уже через несколько минут послышался звук, который невозможно было спутать ни с чем.

Это не был лязг грубого железа или визг плазменных клинков. Это был чистый, звонкий, почти музыкальный звук рассекаемого воздуха. *Вжик. Тихий щелчок. Вжик.* Мы вышли на небольшую площадку, и я замер.

В центре площадки стоял он. Воин в лакированных доспехах, покрытых чёрным лаком и золотыми узорами. На груди — семейный (герб) в виде целующихся соколов. На голове — шлем с длинными рогами, напоминающими крылья хищной птицы.

Самурай. Но это был не просто исторический реконструктор. Новые доспехи были покрыты тонкими светящимися рунами, а в руках он держал катану, лезвие которой пульсировало голубым светом.

Перед ним стоял «Голиаф». Трёхметровый кибернетический минотавр с вращающимися пилами вместо рук и энергетическим щитом, покрывающим его массивное тело. Самурай двигался плавно, как вода. Он не атаковал напрямую — он скользил вокруг монстра, нанося молниеносные удары. *Иайдо.* Искусство мгновенного удара. Но щит Голиафа поглощал удары, лишь на долю секунды теряя яркость. Самурай тяжело дышал. Он выдыхался.

— Он не может пробить щит, — прошептал Касян.

Я активировал своё зрение. Мир замедлился. Красные и синие нити вероятностей заполнили пространство. Я смотрел не на самурая, а на щит монстра. И я увидел *баг*. Энергетическое поле не было сплошным. Оно работало циклично. Генератор на спине Голиафа перегревался, и каждые 3 — 2 секунды щит на груди монстра мерцал, теряя плотность на 0,4 секунды. Это было идеальное окно для удара. Но самурай, сражающийся на инстинктах и скорости, просто не успевал заметить этот микроскопический сбой в матрице.

— Громов! — крикнул я. — Дай гранатомёт!

Капитан на секунду опешил, но рефлексy взяли своё. Он снял с плеча РПГ и швырнул мне. Я не стал целиться. Я знал, что не успею.

— Касян! Отвлеки его слева! — рявкнул я, одновременно запуская «Отмот».

Мир дёрнулся назад. Я снова стоял на краю площадки. Боль в висках ударила как молот.

— Касян, через три секунды бросайся влево! — скомандовал я, уже зная будущее. — Громов, огонь по ногам, когда я крикну!

Рыцарь и десантник не стали задавать вопросов. Они видели, как я «предсказываю» будущее.

Голиаф заревел и бросился на самурая.

— Сейчас! — заорал я.

Касян рванул влево, громогласно взывая к своим богам. Монстр инстинктивно развернул левую пилу, чтобы разрубить рыцаря. В этот момент его грудная пластина оголилась. Щит мигнул.

— Бей в грудь! В центр! — крикнул я самураю на чистом японском (или на том, что мой мозг, считал японским).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.